

«Что происходит?» — про себя вопрошал Джэвон после того, как Сиён связалась с ним по телефону. — «Он говорил, что вернётся, как только ответит на звонок... а в итоге пропал».

По словам Сиён, жених и невеста посетили мероприятие с участием Ли Согвана — без сомнений, видной фигуры в сфере политики. В связи с предстоящими выборами на событие присутствовала не только пара наследников влиятельных семей, но и ряд кандидатов на столь желанный пост.

Внезапно Тхэджун отлучился под предлогом телефонного звонка. Так как бизнесмен не вернулся даже под конец мероприятия, Сиён пришлось придумывать логическое объяснение его отсутствия.

«Как он мог уйти посреди такого важного события? Что, чёрт возьми, происходит?! Может, что-то случилось на работе?» — гадал Джэвон, но, сколько бы ни напрягал мозг, найти разумное толкование несвойственному поведению двоюродного брата так и не смог. Конечно же, Джэвон не обладал полным пониманием повадок родственника, однако он знал господина Со достаточно близко и считал, что тот не стал бы так просто сбегать с важной встречи.

В итоге Джэвон лишь развёл руками и уже собрался возвращаться домой, как вдруг ему поступил звонок. Это звонил менеджер бара. Джэвон взглянул на часы: близилась полночь. «Бар ещё открыт, но с чего бы звонить мне в столь поздний час?» — озадаченно думал бизнесмен.

— В чём дело? — начал он разговор, приняв вызов.

— Извините, что так поздно вас беспокою, директор Ли. Вы ещё у себя в кабинете? — задал менеджер встречный вопрос.

— Я только собрался уйти, — ответил Джэвон, засовывая руку в карман. Впрочем, в последнее время он оставался на ночную смену, чтобы спланировать проводимый в следующем месяце фестиваль еды и напитков.

— Если вы ещё не ушли, может, зайдёте проведать директора Со в VIP-зоне? — с облегчением предложил менеджер.

Джэвон догадался: речь идёт о Тхэджуне.

— Значит, директор Со у вас? — в тот же миг уточнил господин Ли, поражённый местонахождению брата.

— Да, и он жутко пьян.

Если верить Сиён, Тхэджун сорвался с места пять часов назад. Страшно подумать, как долго он

выпивал.

Джэвон хмуро накинул пиджак. Внизу возле лифта его ожидал менеджер отельного бара.

— Где он? — спросил господин Ли, выходя из лифта.

— В VIP-комнате в самом конце коридора, — пояснил менеджер.

— Он один?

— Да. Никто к нему не заходил, даже посетители.

Если бы Тхэджун находился в компании, вряд ли менеджер стал бы тревожить Джэвона в столь позднее время.

Итак, менеджер отвёл господина Ли к VIP-комнате, постучался и, не дожидаясь ответа, открыл дверь. Подобное совершенно точно могло ему дорого обойтись, но сидящий в комнате гость был слишком пьян... а возможно, и без сознания.

Хотя Джэвон и ожидал увидеть подобную картину, челюсть его всё же отвисла. В нос ударил запах алкоголя и табака, заполняя собой всю комнату, способную вместить, как минимум, тридцать гостей. Посередине же сидел мужчина, величественный, словно император, но мертвецки пьяный и распластавшийся на столе.

— И сколько он выпил? Не мог же он выхлебать всё это, — встревожился Джэвон, глядя на стол, уставленный бутылками.

— Полагаю, ещё пара бутылок лежит на полу, — честно кивнул менеджер.

«Он с ума сошёл?!» — мысленно воскликнул Джэвон, еле сдержав желание выругаться.

Тускло освещённая комната, окутанная сигаретным дымом и провонявшая алкоголем, совсем не походила на роскошную VIP-зону, достойную наследного руководителя «Соин групп». Сейчас она нисколько не отличалась от скромного кабака, в центре коего, в окружении Бог знает скольких бутылок как на столе, так и на полу, валялся тот, кого воспевала вся Южная Корея.

Тхэджун имел высокую устойчивость к опьянению. Такая способность гордо закрепилась в самой его крови, о чём Джэвон был отлично осведомлён. Этот умелец множество раз

перепивал на спор как брата, так и отца. Не будет преувеличением даже назвать кузена живым воплощением поговорки «пьёт, как сапожник».

При учёте вышеописанного трудно было представить, сколько же господину Со потребовалось спиртного, чтобы отключиться. Казалось, он выпил больше алкоголя, чем слон — воды.

— И сколько это продолжалось? Вам следовало предупредить меня прежде, чем он наберётся до такого состояния, — упрекал Джэвон менеджера.

— Пил он не так уж и долго, всего час, может, два. Вы же знаете, что директор пьёт и по шесть часов, когда ему велит настроение, — объяснился тот.

Если так, значит, Тхэджуна что-то не на шутку взбесило. Судя по тому, что господин Со опустошил все эти бутылки всего за два часа, пил он прямо из горла: картина вполне вероятная, но представить её трудно. Никто не пребывает в таком бешенстве лишь потому, что сам так решил, самое же главное — Тхэджун всегда добивался желаемого.

Джэвон попробовал растряссти Тхэджуна, понял бесполезность этого занятия и приказал менеджеру найти помощника, чтобы дотащить пьяницу до номера. Всю дорогу до номера, а затем и до кровати господин Со оставался неподвижен, как труп.

Кто бы мог подумать, что король всех питейных соревнований однажды настолько упьётся? Оставшись в комнате с кузеном, Джэвон обратил внимание на его измятый заказной смокинг.

— И за что мне такое наказание? Вместо того чтобы уйти домой, мне приходится снимать одежду с этого бугая! — проворчал он и направился к гардеробному шкафу, чтобы повесить облачение.

Вдруг руки, держащие плечики с одеждой, замерли: со стороны лежащего без сознания Тхэджуна послышался шёпот.

Казалось, в алкогольном обмороке Тхэджун произнёс имя.

«А? Я же правильно расслышал?» — насторожился Джэвон.